

Оригинальная статья

УДК 81-139

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-5-129-140>

Сохранение авторской тональности как инструмент оценки качества перевода

Нэлла Аркадьевна Трофимова¹, Дарья Дмитриевна Коваленко²

^{1,2}НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия

¹ntrofimova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4088-0730>

²ddkvalenko_1@edu.hse.ru

Введение. В данной работе рассматривается методология анализа текста с использованием фоносемантической оценки, основанной на программе VAAL-mini («ВААЛ-мини»). Исследование включает в себя анализ оригинального текста и его перевода с целью выявления авторской тональности и ее [не]сохранения в переводе. Актуальность выбранной темы обусловлена применением психолингвистического метода в толковании В. П. Белянина и использованием количественных методов анализа текста. Новизна исследования заключается в применении в качестве инструмента отечественной лингвистической компьютерной программы VAAL-mini, способной категоризировать эмоциональные элементы текста.

Методология и источники. Методологической основой исследования является психолингвистический подход к оценке качества перевода, который обосновывает значимость категории автора при интерпретации и переводе художественного текста, а также позволяет изучить, как перевод влияет на восприятие и эмоциональную реакцию читателя, насколько точно переводчик передал когнитивные и эмоциональные аспекты оригинального текста. В качестве основного метода исследования предлагается количественный метод с использованием компьютерной программы VAAL-mini, способной категоризировать эмоциональные элементы текста. Материалом исследования избран роман П. Зюскинда „Das Parfum. Geschichte eines Mörders“ и его перевод на русский язык в исполнении Э. В. Венгеровой.

Результаты и обсуждение. Проведенный обзор литературы позволяет проследить современное В. П. Белянину состояние психолингвистики и динамику ее формирования. В соответствии с выявленной концепцией нами произведен комплексный анализ произведения П. Зюскинда „Das Parfum. Geschichte eines Mörders“ и его перевода на русский язык. Результаты такого анализа помогают глубже понять эмоциональную и лексическую составляющие текста, а также оценить качество перевода. Объединение психолингвистического подхода с современными методами количественного анализа – соответствующими компьютерными программами – позволяет достичь более всестороннего понимания исследуемого произведения.

Заключение. В результате проведенного анализа, основанного на определении типа текста с помощью лингвистического приложения VAAL-mini, был получен результат, опровергший внешнее (качественное) впечатление о стилистической и эмоциональной эквивалентности оригинального текста П. Зюскинда и перевода романа Э. В. Венгеровой. Этот результат демонстрирует состоятельность предложенной методологии в отношении оценки качества перевода.

© Трофимова Н. А., Коваленко Д. Д., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: фоносемантическая оценка, переводческий анализ, авторская тональность, психолингвистика, В. П. Белянин

Для цитирования: Трофимова Н. А., Коваленко Д. Д. Сохранение авторской тональности как инструмент оценки качества перевода // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 5. С. 129–140. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-129-140.

Original paper

Preservation of the Author's Tonality as a Tool for Evaluating Translation Quality

Nella A. Trofimova¹, Daria D. Kovalenko²

^{1,2}*Higher School of Economics, St Petersburg, Russia*

¹*ntrofimova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4088-0730>*

²*ddkovalenko_1@edu.hse.ru*

Introduction. This paper examines the methodology of text analysis using phono-semantic assessment based on the “VAAL-mini” program. The study includes an analysis of the original text and its translation to identify the author's tonality and its [non]preservation in the translation. The relevance of the chosen topic is determined by the application of psycholinguistic methods in the interpretation of V.P. Belyanin and the use of quantitative text analysis methods. The novelty of the research lies in employing the domestic linguistic computer program “VAAL-mini” as a tool capable of categorizing emotional elements of the text.

Methodology and sources. The methodological foundation of the research is a psycholinguistic approach to assessing the quality of translation, which justifies the significance of the author category in the interpretation and translation of fiction texts. It also allows for an examination of how translation affects the perception and emotional response of the reader, as well as how accurately the translator conveys the cognitive and emotional aspects of the original text. The primary research method proposed is a quantitative method using the computer program “VAAL-mini”, which is capable of categorizing the emotional elements of the text. The material for the study is the novel by P. Suskind “Perfume: The Story of a Murderer” and its translation into Russian by E.V. Vengerova.

Results and discussion. The literature review conducted allows for tracing the current state of psycholinguistics as per Belyanin and its developmental dynamics. In accordance with the identified concept, we performed a comprehensive analysis of P. Suskind's work “Perfume: The Story of a Murderer” and its Russian translation. The results of this analysis help to gain a deeper understanding of the emotional and lexical components of the text, as well as to assess the quality of the translation. The integration of a psycholinguistic approach with modern quantitative analysis methods-using corresponding computer programs enables a more comprehensive understanding of the studied work.

Conclusion. As a result of the analysis based on determining the type of text using the linguistic application VAAL-mini, findings were obtained that refuted the external (qualitative) impression of stylistic and emotional equivalence between Süskind's original text and E.V. Vengerova's translation of the novel. This result demonstrates the viability of the proposed methodology for assessing translation quality.

Keywords: phono-semantic assessment, translation analysis, author's tonality, psycholinguistics, V.P. Belyanin

For citation: Trofimova, N.A. and Kovalenko, D.D. (2024), "Preservation of the Author's Tonality as a Tool for Evaluating Translation Quality", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 5, pp. 129–140. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-129-140 (Russia).

Введение. Художественный текст может быть объектом анализа как с точки зрения его эстетического восприятия читателем, так и с точки зрения реализации языковых связей и целостности. Комплексное рассмотрение лингвистического, стилистического и социального аспектов текста при анализе дает возможность не только выделить вербальные средства передачи идейного восприятия и эмоционального содержания текста, но и углубиться в специальное изучение общезыковых и авторских метафор, т. е. позволяет посмотреть на текст как на автономную систему, с одной стороны, и как на один из множества артефактов, принадлежащий определенной эпохе, с другой.

Именно психолингвистический подход избран методологической основой настоящего исследования, обзор теоретических работ в рамках которого (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Леонтьев, В. П. Белянин и др. [1–13]) показал значимость категории автора при интерпретации и переводе художественного текста: текст представляет собой выражение мышления и речевого сознания, из чего следует детерминированность соответствия психологических аспектов личности (психологическая акцентуация, норма личности) автора (переводчика) и читателя для адекватного восприятия текста последним [14, 15] (см. также [16, 17]).

В контексте настоящей статьи особый интерес представляет роман П. Зюскинда „Das Parfum. Geschichte eines Mörders” [18], перевод которого избран объектом исследования. Предметом исследования является сопоставительный сентимент-анализ оригинального текста с русскоязычным вариантом романа (перевод. Э. В. Венгеровой) [19] с целью установить, удалось ли переводчику сохранить эмоциональную составляющую исходного текста (в частности, тональность и стилистику).

Актуальность выбранной темы обусловлена применением психолингвистического метода и использованием количественных методов анализа текста. По нашему мнению, сравнение оригинальной тональности с переводной было бы интересным в контексте вопроса о современных способах оценивания качества перевода, следовательно, новизна исследования заключается в применении отечественной лингвистической компьютерной программы VAAL-mini для количественного анализа эмоциональных элементов текста, что позволяет объективно оценить сохранение авторской тональности в переводе.

Методология и источники. В качестве методологической базы исследования выбран психолингвистический подход к оценке качества перевода, в рамках которого перевод понимается как сложный когнитивный процесс с акцентом на особенностях восприятия, мышления и эмоционального реагирования как переводчика, так и читателя. В рамках этого подхода особый интерес представляет концепция В. П. Белянина, рассматривающая текст как отражение психологических особенностей автора. Предлагаемая В. П. Беляниным методология анализа основана на выявлении эмоционально-смысловой доминанты текста: каждый языковой элемент в равной степени подчиняется как лингвистическим, так и психологическим законам; организующим центром является эмоционально-смысловая доминанта: «...будучи ядром модели порождения текста, эмоционально-смысловая доминанта организует семантику, морфологию, синтаксис и стиль художественного текста» [1, с. 5].

В концепции В. П. Белянина предлагается понимать текст как связующий элемент следующей системы: «действительность – сознание – модель мира – язык – автор – текст – читатель – проекция», однако в контексте нашего исследования следует дополнить авторскую последовательность звеном «переводчик», которое способно исказить оказываемое текстом воздействие на читателя.

В. П. Белянин определяет художественный текст как объект, выявляет его языковые и синтаксические особенности, а также говорит об эстетической функции и передаче эмоционального содержания. В пределах социокультурного подхода произведение трактуется как документ эпохи; лингвисты же предлагают анализировать текст в качестве автономной (цельной) системы, выявлять посредством такого анализа те средства, через которые выражаются «идейное и эмоциональное содержания текста» [12]. Более того, лингвистический анализ включает в себя стилистический, который занимается изучением общеязыковых и авторских метафор. Заметим, что в обоих методах (социокультурном и лингвистическом) автор исключается из рассмотрения, однако текст остается высшей единицей мышления (а не высшей единицей языка [6]), которая отражает интерес к проблемам речевого сознания и языковой личности.

Мы не рассматриваем художественный текст как имманентную сущность, так как ключевые элементы настоящего исследования – это автор, переводчик и эмоциональный аспект восприятия оригинального текста и его перевода. Кроме того, В. П. Белянин выдвигает положение о «подобии интеллектов» как об основополагающем элементе психолингвистического анализа, согласно которому текст воспринимается наиболее адекватно тем читателем, чьи психологические особенности наиболее близки авторским [1, с. 8] (см. также [20]). Именно поэтому мы в нашем рассмотрении отталкиваемся от эмоционального воздействия оригинальной версии романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» [18] и перевода авторства Э. Венгеровой [19].

В. П. Белянин дает типологию текстов, основанную на интуитивном делении, рекомендованном Л. В. Щербой [1, с. 6] (см. также [12]). В своей монографии он предлагает сосредоточиться на эмоциональной доминанте, счесть ее основой литературного текста, ведь все, что происходит на страницах произведения (развитие сюжета, стилистика словесных конструкций, образы), подчинено ей. Под эмоционально-смысловой доминантой понимается система когнитивных и эмоциональных образов, характерных для определенного типа личности, которые служат психологической основой метафорического и вербального отображения мира в тексте. Исходя из этого, В. П. Белянин выделяет следующие типы текстов: «светлый», «активный», «темный», «печальный», «веселый», «красивый» и «сложный», делая при этом некоторые оговорки. Во-первых, данная типология не может охватить все множество существующих текстов из-за специфики метода (подкрепление акцентуацией), направленного на наиболее частотные типы личностей, встречающихся в клинической практике, и его динамичности, что располагает к доработке в дальнейшем. Во-вторых, «высокохудожественные» тексты могут содержать несколько эмоциональных доминант и классифицироваться как «смешанные».

Тем не менее подобное деление текстов способствует созданию более глубокого представления о семантике и структуре текста, а также может быть эффективным инструментом

при переводе. Кратко рассмотрим основные типы текстов, важные для настоящего исследования: «светлый», «активный» и «темный».

«Светлые» тексты, являясь более слабым вариантом «активных», встречаются гораздо реже. Зачастую они характеризуются наличием героев с высокими моральными качествами: честность, чистота неповторимость, уникальность; устремления таких личностей возвышенны, бескорыстны. Их смерть символизирует перерождение, новую жизнь. Как и «активные» тексты, «светлые» соответствуют паранойяльной акцентуации, что выражается через чрезмерную обидчивость, подозрительность, «стойкость аффектов» [1, с. 38]; эмоционально-смысловая доминанта репрезентирована в основном такими понятиями, как «борьба» и «единство» (релевантно и для «активных» текстов).

«Активные» тексты представляют борьбу между добром и злом, где персонаж проявляет героизм и преданность. Стиль таких произведений динамичен (более резкий, энергичный в сравнении со «светлым» типом), а финал может быть озаглавлен как героической смертью, так и полной победой над врагом. Герой таких текстов также отвечает моральным качествам: он честен, предан родине и друзьям.

«Темные» тексты отличаются более жестокой оппозицией добра и зла, где конфликт происходит на личностном уровне, она связана с «экзистенциальной истиной» и включает элементы хитрости и обмана. Герои «темных» текстов – обычные люди, сталкивающиеся с экзистенциальными проблемами. Категории времени и пространства изменчивы и иллюзорны (например, помутнение рассудка героя), возможен коммуникативный провал (эпизодичный или длинной в произведении). Эмоционально-смысловая доминанта таких текстов соответствует эпилептоидной акцентуации; «темные» тексты часто изображают широкий спектр эмоций, в том числе тоску и злость, могут включать религиозные темы (тождественно для «активных» текстов).

Жанровое разнообразие «темных» текстов велико и охватывает детективы, научную фантастику и др. Героем такого текста обычно является «обычный» человек: способный, но не имеющий высшего образования, умелый, но на уровне большинства – среднестатистический по большинству параметров. Частый мотив: герой – сумасшедший гений или ученый, использующий свой интеллект во вред миру.

Предложенная типология художественных текстов позволяет говорить о состоятельности описанного психолингвистического метода анализа в современных реалиях (метод актуален, не имеет замкнутой системы, что подразумевает дополнения).

Результаты и обсуждение. Произведение П. Зюскинда «Das Parfum. Geschichte eines Mörders» [18] было написано и опубликовано Швейцарским домом книги в 1985 г.; русскоязычная публика имела возможность познакомиться с романом в переводе Э. В. Венгеровой в 1991 г. в журнале «Иностранная литература» [19]. Автор романа педантично подошел к созданию этого текста: еще в студенчестве он углубленно изучал средневековую и современную историю, собирал материал, который помог создать автономный и в то же время уникальный мир буржуазной Франции. «Парфюмер» [18] имеет под собой и практическую основу: прежде чем начать работу, П. Зюскинд посетил места действия будущего произведения и изучил тонкости парфюмерного дела (на фабрике Fragonard, названной в честь французского живописца Жан-Оноре Фрагонара). Такая глубокая и всесторонняя подготовка способствовала созданию художественного текста, коррелирующего с эстетикой постмодернизма.

Литературовед Н. В. Гладилин [21] оценивает «Парфюмера» как образцовый постмодернистский гипертекст, который составлен преимущественно из элементов литературы предшествующих эпох. Интертекстуальность текста действительно высока: в нем можно увидеть отсылки к Библии, а также к произведениям таких авторов, как Еврипид, Гёте, Гофман, Бодлер, Лавкрафт, Томас Манн и других, что насыщает произведение и делает его более чем подходящим для анализа.

Обращаясь к психологическим аспектам литературы, мы сталкиваемся с вопросами о патологии, акцентуации и норме личности – в некотором смысле динамическими, по нашему мнению, категориями. В ряде функций творческой деятельности определенное место занимает терапевтическая: присутствует возможность сублимации через произведение, как, например, в романе И. В. Гёте «Страдания юного Вертера» [22], который показывает очевидные параллели между жизненным опытом автора и событиями, описанными в его тексте. За два года до написания романа он увлекается Шарлоттой Буфф, невестой своего близкого друга Кестнера, что подтверждается записями из личного дневника последнего. Кроме того, сам Гёте писал, что облечение неразрешимого конфликта в текст через собирательный образ (не только собственные суицидальные мысли, но и печальный исход их общего с Кестнером знакомого Иерусалема) помог ему прожить пограничное состояние и избежать худшего. Таким образом, акцентуированное состояние персонажа было следствием тождественного состояния автора. Важно отметить, что в подобных случаях текст становится «калькой», отражающей частично скрытые (от автора) процессы в психике, которые свидетельствуют о разладе со средой.

В связи с изложенным может возникнуть предположение о схожей проекции в отношениях П. Зюскинда и Жан-Батиста Гренуя. Но такое предположение кажется ошибочным, поскольку «Парфюмер» – истинно постмодернистский текст, развенчивающий культ гения через подрыв, обличение несостоятельности фигуры чрезмерно одаренного в области обоняния персонажа. Поскольку в постмодернистских произведениях фигуре автора, как правило, отведена метапозиция по отношению к тексту, то очевидно, что в тексте романа нет деталей, подтверждающих состоятельность автобиографичной версии.

Постмодернизм в отличие от традиционного подхода акцентирует внимание на многозначности и фрагментарности нарратива, что позволяет создать более сложные (многослойные) отношения между автором и текстом. В этом контексте фигура Гренуя, несмотря на свою исключительность, становится символом абсурдности и безысходности человеческого существования, который отражает навязанные обществом искаженные представления о таланте и успехе.

Отрыв автора от текста проявляется, как нам кажется, в том, что Зюскинд оставляет пространство для интерпретации, где читатель может самостоятельно осмыслить действия героя и их мотивы. Это подчеркивает идею, что гений – это не только результат врожденного таланта, но в большей степени продукт культурных и социальных обстоятельств.

Изложенные теоретические сведения дают нам общее представление о произведении и его авторе, достаточное для перехода к практической реализации психолингвистического метода анализа художественных текстов В. П. Беянина в приложении к тексту романа П. Зюскинда. В качестве инструмента анализа в исследовании используется компьютерная программа VAAL (версия mini), способная провести лингвистическую экспертизу текста, в частности определить его тональность.

Программа VAAL-mini использует метод фоносемантического анализа для категоризации эмоциональных элементов текста. Этот метод основан на предположении, что определенные звуки и их сочетания вызывают у носителей языка устойчивые ассоциации и эмоциональные реакции. VAAL-mini анализирует фонетический состав текста, оценивая частоту встречаемости различных звуков и их комбинаций. Затем программа сопоставляет полученные данные с заложенной в нее базой фоносемантических ассоциаций, которая была создана на основе масштабных психолингвистических исследований. В результате VAAL-mini способна определить общую эмоциональную окраску текста, выделяя такие характеристики, как «мягкость», «активность», «сила», «тревожность» и др. Это позволяет объективно оценить эмоциональную составляющую текста и сравнить ее в оригинале и переводе.

Методика анализа предполагает выполнение следующих шагов. Анализируемый оригинальный текст подгружается в диалоговое окно программы для проведения «фоносемантической оценки текста» (для удобства анализа текст был разделен на 10 равноценных частей). Программа использует для наглядности 24 биполярные шкалы, каждая из них представлена антонимичной парой прилагательных и подкреплена числовой и цветовой оценками: красной, если текст тяготеет к «левому» антониму, синей – если к «правому» или темно-серой – в случае нейтральной позиции. Далее выявляется корреляция статистических результатов с типом текста по типологии В. П. Белянина. Затем то же самое проделывается с переводом исследуемого произведения. Последним этапом является сравнение полученных результатов: в том случае, когда они тождественны, мы можем говорить о том, что переводчику удалось сохранить авторскую тональность.

Для иллюстрации сказанного обратимся к результату анализа первых шести глав романа (рис. 1, 2).

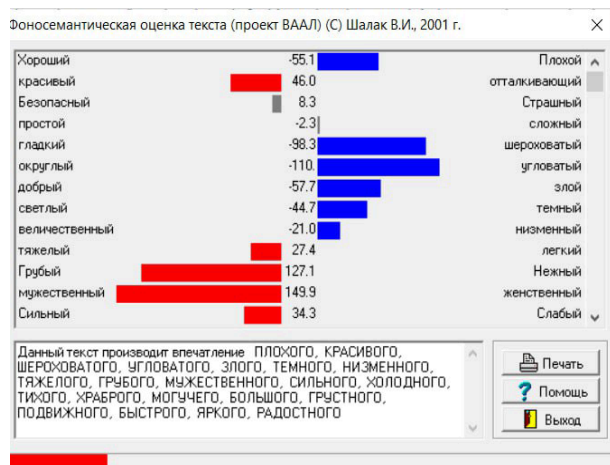

Рис. 1. Фоносемантический анализ оригинала (часть 1)
Fig. 1. Phonosemantic analysis of the original (part 1)

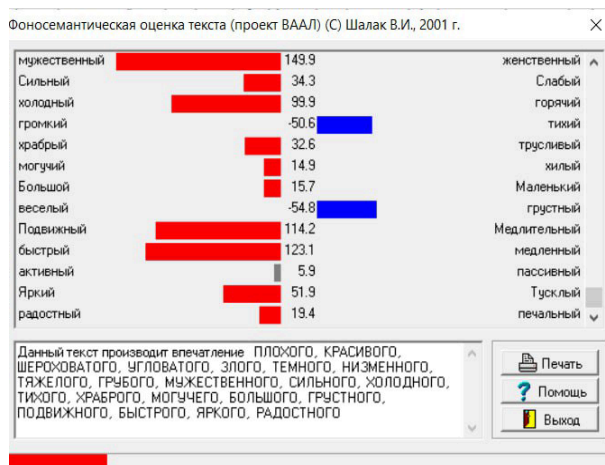

Рис. 2. Фоносемантический анализ оригинала (часть 2)
Fig. 2. Phonosemantic analysis of the original (part 2)

Анализ оригинала показал, что все элементы, за исключением последнего¹, имеют практически идентичные статистические результаты: «Данный текст производит впечатление

¹ Мы отвели заключительный элемент под итоговую главу романа, так как изменение тональности можно считать даже на уровне содержания: смерть главного героя символизирует освобождение, катарсис, что стимулирует смену акцентуации текста.

ПЛОХОГО, КРАСИВОГО, ШЕРОХОВАТОГО, УГЛОВАТОГО, ЗЛОГО, ТЕМНОГО, НЕИЗМЕННОГО, ТЯЖЕЛОГО, ГРУБОГО, МУЖЕСТВЕННОГО, СИЛЬНОГО, ХОЛОДНОГО, ТИХОГО, ХРАБРОГО, МОГУЧЕГО, БОЛЬШОГО, ГРУСТНОГО, ПОДВИЖНОГО, БЫСТРОГО, ЯРКОГО, РАДОСТНОГО». В синей части шкалы преобладают отрицательно-оценочные прилагательные ПЛОХОЙ, ШЕРОХОВАТЫЙ, УГЛОВАТЫЙ, ЗЛОЙ, ТЕМНЫЙ, НЕИЗМЕННЫЙ, ТИХИЙ, ГРУСТНЫЙ. В красной части шкалы наибольшие показатели имеют прилагательные ГРУБЫЙ, МУЖЕСТВЕННЫЙ, СИЛЬНЫЙ, ХОЛОДНЫЙ, ПОДВИЖНЫЙ, БЫСТРЫЙ. Этот набор характеристик позволяет нам отнести оригинал романа к категории «темных» текстов с эпилептоидной акцентуацией по следующим причинам. Во-первых, время и пространство в романе подвижно, импульсивно и абстрактно, что подтверждается такими показателями, как «подвижный», «быстрый», а также «шероховатый», «угловатый» – их числовые оценки близки и выше 100. Во-вторых, личность главного героя психопатична, в том числе эгоцентрична; его действия направлены на реализацию собственного гения, что противоречит существующим моральным нормам и законам – все это репрезентировано в таких категориях, как «мужественный» (имеет самый высокий показатель среди других 24 пар антонимов, показывает замкнутость мира героя на себе самом, практически отсутствуют рассуждения об убитых девушках), а также «грубый», «холодный» (собственное равнодушие к миру, как и мира к Греную), «плохой», «злой», «темный», «низменный» (наличие в произведении сниженной лексики, что роднит его с «активным» типом текстов).

Анализ перевода Э. В. Венгеровой дал неожиданные результаты: «Данный текст производит впечатление **ХОРОШЕГО, СТРАШНОГО, ПРОСТОГО, ЗЛОГО, ВЕЛИЧЕСТВЕННОГО, ТЯЖЕЛОГО, ГРУБОГО, МУЖЕСТВЕННОГО, СИЛЬНОГО, ХОЛОДНОГО, ГРОМКОГО, ХРАБРОГО, МОГУЧЕГО, БОЛЬШОГО, ВЕСЕЛОГО, МЕДЛИТЕЛЬНОГО, МЕДЛЕННОГО, АКТИВНОГО, ЯРКОГО, РАДОСТНОГО**» (рис. 3, 4).

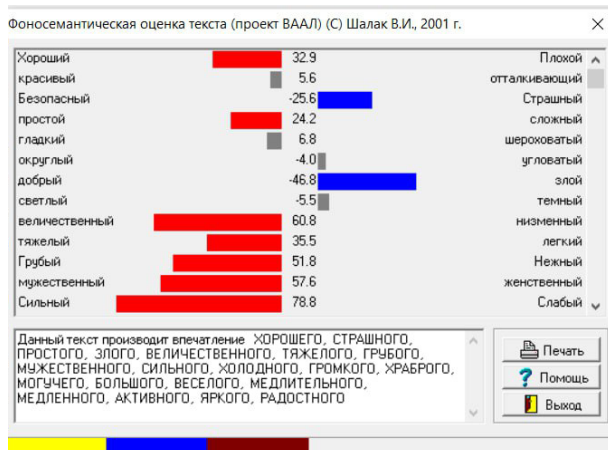

Рис. 3. Фоносемантический анализ перевода (часть 1)
Fig. 3. Phonosemantic analysis of the translation (part 1)

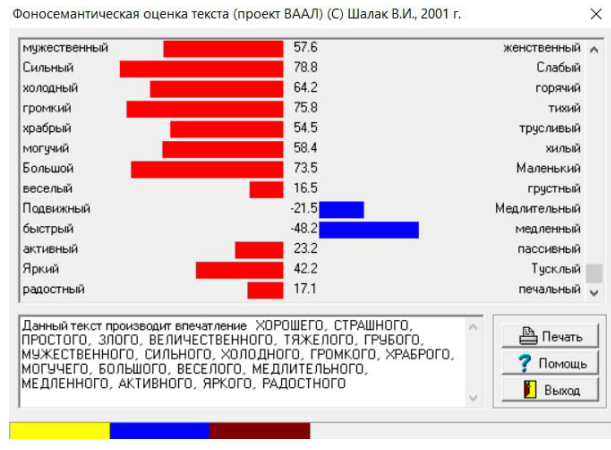

Рис. 4. Фоносемантический анализ перевода (часть 2)
Fig. 4. Phonosemantic analysis of the translation (part 2)

Очевидно, что большинство категорий сменило направленность на противоположную, стало более выраженным, в результате чего текст стал менее акцентным, более «светлым». «Шероховатость» и «угловатость» сгладились, их статистические показатели пришли к среднему значению в сравнении с парными антонимами (от близких к 100 до 0–10). Темп

повествования также замедлился («подвижный», «быстрый» – «медленный», «медлительный»), а форма стала более возвышенной («величественный» вместо «низменного»). Более того, концентрация категории «мужественный» снизилась вдвое, а тип «сильный», наоборот, увеличился почти в два раза. Иными словами, тональность текста в результате перевода претерпела радикальные изменения, что, безусловно, в некотором роде искажает авторское видение романа. В результате перевода тип текста анализируемого произведения стал скорее «светлым», чем «темным», а также менее «активным».

Такое преобразование можно объяснить тем, что в советском пространстве наиболее популярными являлись именно «светлые» тексты: социальная среда, литературный опыт того времени повлияли на смещение тональности произведения в ходе переводческой работы.

Кроме того, тождественность объемов двух текстов² говорит о привнесении художественного (авторского) элемента Э. В. Венгеровой в перевод, что можно рассматривать как вариант суггестии, (бес)сознательное искажение стилистики или реализации персуазивности в качестве прагматического инструмента воздействия на читателя посредством использования определенных лингвистических конструкций и отказ от других. При переводе стиль текста стал более возвышенным за счет уменьшения сниженной лексики, наблюдаемой в оригинале, были привнесены новые смыслы: добавочный философский смысл, стимулирующий читателя к множественной переоценке личности героя в мире, отношения мира к нему и своей позиции в контексте происходящего – эгоцентричность Гренуя и ее репрезентация претерпели когнитивные метаморфозы в читательском восприятии. Акцентуация сместилась с эпилептоидной на паранойяльную, преобразив конфликт злого гения с миром в конфликт общечеловеческий, иными словами, моральный облик персонажа был изменен. В конечном счете работа Венгеровой не просто адаптировала текст для советского читателя, но и создала новый дискурс вокруг культа гения и его изоляции от общества.

Таким образом, в результате проведенного анализа, основанного на определении типа текста с помощью лингвистического приложения VAAL-mini, был получен результат, опровергший внешнее (качественное) впечатление о стилистической и эмоциональной эквивалентности оригинального текста П. Зюскинда и перевода романа Э. В. Венгеровой. Этот результат демонстрирует состоятельность предложенной методологии в отношении оценки качества перевода, объединение психолингвистического подхода с современными методами количественного анализа, позволяет достичь более всестороннего понимания исследуемого произведения, дает возможность не только качественно оценить эмоциональную составляющую текста, но и количественно измерить ее, что повышает объективность анализа и позволяет выявить нюансы, которые могут быть упущены при традиционном подходе.

Заключение. Исследование показало значимость разработанного В. П. Беляниным психолингвистического подхода к анализу художественных текстов (выявление основных психологических и языковых стратегий, используемых автором для создания образов персонажей, атмосферы произведения через определение акцентуации и передачи эмоциональной окраски текста) и оценке качества перевода. Тем не менее нельзя игнорировать необхо-

---

² Русскоязычная версия произведения короче оригинала всего на 20 страниц, что довольно необычно для литературы, переведенной с немецкого языка, ведь довольно часто оригинал как минимум за счет сложного устройства немецких синтаксических конструкций двукратно превышает размер перевода.

димось доработки типологии текстов с упором на «смешанные» типы произведений для получения релевантных результатов. Более того, комментируя типологию, предложенную В. П. Белянином, мы не случайно остановились на первых трех типах текстов: «светлом», «активном» и «темном». Как видно из результатов исследования, в рассмотренных текстах присутствуют в той или иной степени именно эти категории, переходя одна в другую (принципиальные изменения происходят на уровне стилистики и лексики, что при «медленном чтении» романа выходит на уровень метатекстуальных аспектов: идеологии романа, его морали, восприятию читателя и, как итог, влиянию, оказанном на канон).

Нам кажется, что предложенная методология, заключающаяся в обоюдном применении количественных методов анализа посредством приложения VAAL-mini и психолингвистической концепции текста В. П. Белянина, может стать инструментом, который решит проблему оценки качества перевода как уже изданных литературных текстов, так и предстоящих к публикации; ее применение может быть целесообразным и при написании лингвистических научных работ, и в преподавательской практике, показывающей возможность применения количественных методов анализа литературного текста и его перевода (в частности при характеристике переводческой работы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянин В. П. Основы психолингвистической диагностики (модели мира в литературе). М.: Тривола, 2000.
2. Барт Р. Смерть автора // Избранные работы: семиотика. Поэтика / пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: Прогресс, 1989. С. 384–391.
3. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.; Л.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1934.
5. Корниенко А. Ф. Соотношение понятий «Язык», «Мышление» и «Сознание» в психологии и когнитивной лингвистике // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36). С. 5–15.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
7. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Из лекций об основах художественного творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1911. Т. 1. С. 1–19.
8. Пропп В. Я. Трансформация волшебных сказок // Фольклор и действительность: избранные статьи. М.: Наука, 1976. С. 153–173.
9. Рубинштейн Л. С. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989.
10. Сент-Бев Ш. Из работ разных лет / пер. с фр. В. П. Большакова, Г. К. Косикова // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: трактаты, статьи, эссе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 39–53.
11. Франц М. Л. Психология сказки / пер. с англ. Р. Березовской, К. Бутырина. СПб.: Б.С.К., 2004.
12. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. уч.-педагог. изд-во Минпросвещения РСФСР, 1957. С. 113–129.
13. Геннекен Э. Опыт построения научной критики: эстопсихология / пер. с фр. Д. Струнина. М.: Либроком, 2011.
14. Гумбольд В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода / пер. с нем. П. Билярского. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1859.

15. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
16. Семенов В. Е. Исследование процессов восприятия произведений литературы и искусства // Психологический журнал. 1985. Т. 6, № 3. С. 142–150.
17. Шкловский В. Искусство как прием // Сборники по теории поэтического языка. Петроград: Тип. З. Соколинского, 1917. Вып. 2.
18. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Zürich: Diogenes, 1985.
19. Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы / пер. с нем. Э. Венгеровой // Иностранная литература. 1991. № 8. С. 5–123.
20. Шафф А. Введение в семантику / пер. с польск. М. Я. Гловинской, Н. Г. Комлева, В. Ф. Конновой. М.: Иностранная литература, 1963.
21. Гладиллин Н. В. Интертекстуальные референции в романах «Парфюмер» П. Зюскинда и «Сестра сна» Р. Шнайдера // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Русская филология. 2009. № 4. С. 134–138.
22. Goethe J. W. Die Leiden des jungen Werthers. Leipzig: In der Weygandschen Buchhandlung, 1774.

Информация об авторах.

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук (2009), доцент (1998), профессор департамента иностранных языков НИУ «Высшая школа экономики», ул. Союза Печатников, д. 16, Санкт-Петербург, 190008, Россия. Автор более 140 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвистическая прагматика, теория речевых актов, когнитивная лингвистика.

Коваленко Дарья Дмитриевна – студентка (3-й курс) образовательной программы «Филология» НИУ «Высшая школа экономики», ул. Союза Печатников, д. 16, Санкт-Петербург, 190008, Россия. Сфера научных интересов: психолингвистика, посмодернизм.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 07.04.2024; принята после рецензирования 06.05.2024; опубликована онлайн 20.11.2024.*

REFERENCES

1. Belyanin, V.P. (2000), *Osnovy psikholingvisticheskoi diagnostiki (modeli mira v literature)* [Fundamentals of psycholinguistic diagnostics (models of the world in literature)], Trivola, Moscow, RUS, 2000.
2. Barthes, R. (1989), "The Death of the Author", *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika* [Selected Works: Semiotics. Poetics], Transl. by Zenkmin, S.N., Progress, Moscow, USSR, pp. 384–391.
3. Vinokur, T.G. (1993), *Govoryashchii i slushayushchii. Varianty rechevogo povedeniya* [Speaker and listener. Variants of speech behavior], Nauka, Moscow, RUS.
4. Vygotskii, L.S. (1934), *Myshlenie i rech'. Psikhologicheskie issledovaniya* [Thinking and speech. Psychological studies], Gos. sots.-ekonom. izd-vo, Moscow, USSR.
5. Kornienko, A.F. (2013), "Relationships of the Concepts Language, Thinking and Consciousness in Psychology and Cognitive Linguistics", *Issues of Cognitive Linguistics*, iss. 3 (36), pp. 5–15.
6. Leont'ev, A.A. (1969), *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'* [Language, speech, speech activity], Prosveshchenie, Moscow, USSR.
7. Ovsyaniko-Kulikovskii, D.N. (1911), "From lectures on the foundations of artistic creativity", *Voprosy teorii i psikhologii tvorchestva* [Questions of the theory and psychology of creativity], vol. 1, Khar'kov, RUS, pp. 1–19.
8. Propp, V.Ya. (1976), "Transformation of fairy tales", *Fol'klor i deistvitel'nost': Izbrannye stat'i* [Folklore and reality: Selected articles], Nauka, Moscow, USSR, pp. 153–173.

9. Rubinshtein, L.S. (1989), *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology], in 2 vol., Pedagogika, Moscow, USSR.
10. Sainte-Beuve, C.-A. (1987), "From Works of Different Years", Transl. by Bol'shakov, V.P. and Kosikov, G.K., *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv.: traktaty, stat'i, esse* [Foreign aesthetics and theory of literature of the 19th–20th centuries: treatises, articles, essays], Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, USSR, pp. 39–53.
11. Franz, M.-L. (2004), *The Interpretation of Fairy Tales*, Transl. by Berezovskaya, R. and Butyrin, K., B.S.K., SPb., RUS.
12. Shcherba, L.V. (1957), "Modern Russian literary language", *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language], Gos. uch.-pedagog. izd-vo Minprosveshcheniya RSFSR, Moscow, USSR, pp. 113–129.
13. Hennequin, É. (2011), *La Critique scientifique*, Transl. by Strunin, D., LIBROKOM, Moscow, RUS.
14. Humboldt, W. (1859), *Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts*, Transl. by Bilyarskii, P., Tip. Imp. Akad. nauk, SPb., RUS.
15. Demyankov, V.Z. (1994), "Cognitive Linguistics as a Type of Interpretative Approach", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 4, pp. 17–33.
16. Semenov, V.E. (1985), "Study of the processes of perception of works of literature and art", *Psychological J.*, vol. 6, no. 3, pp. 142–150.
17. Shklovskii, V. (1917), "Art as a device", *Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka* [Collections on the theory of poetic language], iss. 2, Tip. Z. Sokolinskogo, Petrograd, RUS.
18. Süskind, P. (1985), *Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders*, Diogenes, Zürich, CHE.
19. Süskind, P. (1991), "Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders", Transl. by Vengerova, E., *Russian Studies in Literature*, no. 8, pp. 5–123.
20. Schaff, A. (1963), *Wstep do semantyki*, Transl. by Glovinskaya, M.Ya., Komleva, N.G. and Konnova, V.F., Foreign Literature, Moscow, USSR.
21. Gladilin, N.V. (2009), "Intertextual References in the Novels "Perfume" by P. Süskind and "Sister of Sleep" by R. Schneider", *Lomonosov Philology J.*, no. 4, pp. 134–138.
22. Goethe, J.W. (1774), *Die Leiden des jungen Werthers*, In der Weygandschen Buchhandlung, Leipzig, GER.

Information about the authors.

Nella A. Trofimova – Dr. Sci. (Philology, 2009), Docent (1998), Professor at the Department of Foreign Languages, 16 Soyuz Pechatnikov str., St Petersburg 190008, Russia. The author of more than 140 scientific publications. Area of expertise: pragmatics, theory of speech acts, cognitive linguistics.

Daria D. Kovalenko – Student (3rd year) of the "Philology" program, Higher School of Economics, 16 Soyuz Pechatnikov str., St Petersburg 190008, Russia. Area of expertise: psycholinguistics, postmodernism.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 07.04.2024; adopted after review 06.05.2024; published online 20.11.2024.